

СПЕЦВЫПУСК

к 100-летию со дня рождения
профессора
Михаила Ивановича
АРХИПОВА

ХИМИК

ГАЗЕТА ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ХИМИКО - ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
www.isuct.ru/publ/chimik e-mail: chimik@isuct.ru

Газета выходит с 26 февраля 1932 года ◆ № 18 (1963) ◆ ПЯТНИЦА, 18 СЕНТЯБРЯ 2009 г. ◆ Бесплатно

ХИМТЕХ: ЗОЛОТОЙ ФОНД

«Не говори с тоской: ИХ НЕТ,
Но с благодарностью: БЫЛИ...»
В.А. Жуковский

"БОЛЬШОЕ ВИДИТСЯ НА РАССТОЯНИИ..."

1909-1974 гг.

М.И. Архипов: "Мне очень повезло в жизни - освоить в одном вузе три специальности, прочитать семь специальных курсов. Это не моя заслуга, а заслуга того трудного времени, в которое мы жили: мы просто думали, как больше, лучше помочь институту, народу. Не личные мотивы, а именно это заставляло быть трудолюбивым, настойчивым..."

В жизни высшей школы, как и в других сферах жизни нашей страны достаточно легко рассмотреть веки, отделяющие одну эпоху от другой. Люди старшего поколения, чья жизнь неразрывно связана с нашим химико-технологическим институтом, отлично помнят ту когорту старых профессоров, которых отличал высочайший профессионализм, интеллигентность, порядочность. Это имена К.Н. Белоногова, И.П. Кириллова, А.А. Спрыскова, Л.Л. Кузьмина, И.Н. Годнева, К.С. Краснова и других. Они создали, по сути, наш вуз, заложили основы тех традиций, которые живы и сейчас и выделяют наш вуз среди многих других вузов страны. Они, "старая гвардия", определяли лицо института, его престиж.

В плеяде этих славных ученых принадлежит и Михаил Иванович Архипов, отдавший всю свою жизнь Ивановскому химико-технологическому институту и кафедре технологии лаков, красок и лакокрасочных покрытий, которую он возглавлял без малого 20 лет. Впоследствии кафедра ХТЛК и ЛП была реорганизована и объединена с кафедрой пластмасс. Ныне это кафедра химии и технологии высокомолекулярных соединений.

Кафедрой ХТЛК и ЛП выпущено "в жизнь" несколько тысяч инженеров-лакокрасочников. Его ученики "со степенями" и без

успешно работали и работают в стенах нашего института (А.П. Ильин - доктор наук, зав. кафедрой ТНВ, В.М. Кайрова - кандидат наук, доцент кафедры экономики и финансов, З.Н. Жукова - кандидат наук, и.о. зав. кафедрой ТХВ и КМ, П.В. Николаев - доктор наук, профессор кафедры Х и Т ВМС и др.); Ю.П. Кудюков и М.М. Могилевич защитили докторские диссертации, Ю.П. Кудюков возглавляет родственную кафедру в Северо-Донецком институте, а М.М. Могилевич был заведующим кафедрой Ярославского политехнического института. Среди учеников профессора Архипова - руководители и главные специалисты ведущих предприятий отрасли - Челябинского, Черковского, Рижского, Загорского, Одесского лакокрасочных заводов - В. Усов, А. Ручкин, А. Рогов, М. Дерябкин, В. Бабашов, Г. Бойцов, Г. Бровикова, Г. Шилова, А. Войтяков, Г. Пирогов, Е. Кулешов и другие.

Такие ученые и педагоги, как Михаил Иванович Архипов, остаются в памяти, так как их отличают высочайшие профессиональные и личностные качества: внутренняя дисциплинированность, огромное трудолюбие, требовательность к себе и другим, ответственность, умение руководить людьми, направлять их. У них учились, ими гордились и сейчас гордятся их ученики.

О.И. Койфман, ректор ИГХТУ, зав. кафедрой Х и Т ВМС

Михаил Иванович Архипов родился 17 сентября 1909 года в одном из сел Рязанской области в отнюдь не зажиточной крестьянской семье. Жизненный путь его не был легким, особенно если учесть, на какие годы пришлось его взросление. Семью всё коснулось: и революция, и гражданская война, и разруха, и голод, и тяжелейшее становление страны. Думаю, такое не могло не сказаться на характере этого человека. Судите сами. Сельская семилетка, а после нее три года отходного плотницкого промысла вместе с отцом. С семнадцати лет - плотник горкомхоза в г. Гусь-Хрустальный. Одновременно вечерняя школа, а затем вечерний студенческий Рабфак и еще три года в Ивановском химико-технологическом институте. После окончания института - аспирантура и успешная защита кандидатской диссертации в области исследований медноаммиачных растворов целлюлозы.

Накануне войны в ИХТИ была открыта новая специальность "Технология производства порохов и пироксилина". В 1942 году М.И. Архипов становится доцентом и все военные годы ведет подготовку инженеров по этой специальности, одновременно участвуя в работах института по изготовлению составных частей боеприпасов.

С 1952 по 1954 год М.И. Архипов был докторантом при Институте высокомолекулярных соединений Академии наук СССР, защитил докторскую диссертацию и был утвержден в ученом звании профессора. С 1955 года до своей кончины в 1974 году заведовал кафедрой "Химическая технология лаков, красок и лакокрасочных покрытий".

В 1957 году по вызову ЮНЕСКО профессор Архипов был направлен на два года в Индию в г. Бомбей для оказания помощи в строительстве Индийского технологического института и подготовке национальных кадров. До отъезда, совмещая обязанности заведующего кафедрой и декана органического факультета, он овладел английским языком в объеме, достаточном для чтения лекций и свободного общения. Эта поездка, к сожалению, была прервана серьезным заболеванием.

По возвращении из Индии в 1958 году Михаил Иванович был назначен проректором по научной работе нашего института и занимал этот пост до 1963 года.

Первый выпуск студентов-дипломников, с которыми М.И. Архипов занимался более года, состоялся летом 1959 года. Именно этого времени началась его напряженная работа по чтению лекционных курсов "Химия высокомолекулярных соединений" и "Химия и технология пленкообразующих веществ", по руководству дипломными научными работами и дипломными проектами, работа в ГЭК.

Одновременно М.И. Архипов много лет руководил диссертационными работами. Основными направлениями исследований на кафедре были синтез алкилфенолоформальдегидных и алкилфенолоаминных смол для получения новых пленкообразующих веществ и изучение механизма пленкообразования олигомерных полиэфиркарбонатов.

По этим темам, тесно связанным с промышленностью, за период с 1962 по 1974 гг. состоялось 11 защит кандидатских диссертаций. Две из них (работы Ю.П. Кудюкова и М.М. Могилевича) в дальнейшем были доработаны до уровня докторских диссертаций и успешно защищены. На защите двенадцатой кандидатской диссертации, С.Г. Багажкова, проведенной в мае 1975 года, Михаила Ивановича Архипова, к сожалению, уже не было, хотя вся диссертация выполнялась под его руководством.

М.И. Архипов был членом высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве высшего и среднего специального обра-

СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ

зования СССР, являлся членом президиума Правления областного общества "Знание", депутатом городского Совета трех созывов. Он награжден орденом "Знак Почета" и медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг."

Вот впечатляющая, сухая, но необходимая справка о трудовом пути и заслугах Михаила Ивановича Архипова. Мне же хотелось в рамках этой статьи рассказать еще и о человеке.

Я знала Михаила Ивановича с 1962 года, когда под крохотным выжатым шкафом в его кабинете начинала свою нехитрую научную жизнь, будучи любознательной студенткой третьего курса... Очень четко сохранился в памяти его облик. Высокий, прямой, с широкими расправленными плечами и гордо поставленной головой, неторопливый, размеренный в движениях. Линия рта прямая и тонкая, легко складывающаяся в улыбку, пожеланию или обстоятельству то ироничную, то снисходительную, но всегда не дающую повода для какой-либо недозволенности в общении с ним. Импазантен - классический костюм в тонкую полоску, обязательный галстук, никакой небрежности в одежде. Облик, простите за эпитет, величавый. Ему действительно было присуще ярко выраженное чувство собственного достоинства и значимости, которое не нужно было чем-то искусственно подкреплять. Я бы даже сказала, с некоторой долей высокомерия, которое, впрочем, ничем не портило образ. Образ человека умного, сильного, вполне самостоятельного, не идущего на компромиссы, уверенного в своей правоте. Образ человека, с которым необходимо считаться. И с ним считались - и подчиненные, и коллеги, и руководство института. И это тем более важно, что он часто говорил и действовал "вопреки": вопреки традициям, сложившемуся мнению, стилю и методам руководства. За это его сплошь и рядом то ли не любили, то ли порицали, но он всегда оставался самим собой, и за это его еще и уважали.

Откуда все это взялось у крестьянского парня? Суровая жизненная школа, происхождение, не даввшее никаких житейских поблажек, трудные годы и, насколько я могу судить, стремление человека, сознающего свои силы и возможности, "выдаться" из той среды, куда его поместила жизнь. Он "сделал" себя сам, вопреки обстоятельствам, вопреки судьбе.

Ну, конечно, не без изъяна, не без ошибок. Да, неуживчив, да, неуправляем, своенравен, суров, недоступен, словом, очень для многих "неудобен". Но за что судить человека, который не делал поблажек прежде всего себе?! В архивных материалах есть три его заявления с просьбой освободить его от должности проректора по причине нездоровья и недостатка времени и сил на научную деятельность и руководство кафедрой. Не освободили, и он продолжал все это совмещать еще и с объемистой общественной работой. Вот так и случилось, что не выдержало сердце той нагрузки, которую он сам на себя взвалил.

Его называли "интеллигентом первого поколения" с некоторой долей насмешки. Но, согласитесь, далеко не всем, рожденным во вполне интеллигентных семьях, удается стать таковыми. Интеллигент - это не происхождение, а статус человека, достигшего определенных высот в формировании своего интеллекта. А он-то как раз и достиг. Четкая цель, упорство, сила духа и трудолюбие формировали этого человека. Он очень многого достиг, но я не замечала, чтобы он этим как-нибудь кичился. Не

кривил душой, на препятствия шел "с открытым забралом". Ни доли лицемерия, ни какой-либо искусственности в поведении и поступках, он просто всегда был таким, каким был, то есть самим собой.

Михаил Иванович был прекрасным руководителем. Одно из наиболее ценных, на мой взгляд, качеств руководителя - на всех этапах общения с подчиненными сохранять некоторую "ступеньку", дистанцию, не оскорбляющую, не унижающую, но заметную, не позволяющую подчиненному забывать о своем статусе или попытаться вступить в панибратские отношения. Мало кому из руководства это удается. Он это умел. Никогда не кричал, чтобы "быстрее бегали", не припомню, даже, чтобы он повышал голос. Иронической улыбки и спокойно заданного вопроса про штрафованного вполне хватало. А еще он терпеть не мог наушничества. Однажды я невольно подслушала следующий диалог. Мой коллега: "Михаил Иванович, знаете, а ведь В..." М.И.: "Стоп, как я понял, Вы хотите мне рассказать что-то о В. Я готов Вас выслушать, приходите завтра утром ко мне в кабинет вместе с В." При всем при этом он видел и знал, чем и как живет кафедра, не лезвал в мелочи, но был в курсе результатов и ничего не забывал. Не отказывал в помощи и советах, не "давил интеллектом" и оставлял в покое сотрудника, когда приходил к выводу, что тот и сам в состоянии решить сложную научную задачу. И мы старались, хотя легкий трепет при вызове "на ковер" по жилкам пробежал.

Удивительно, но этого внешне сурового, недоступного для простого общения человека отличала еще и душевная тонкость и чуткость. От него было не скрыть тревогу, неуверенность, озабоченность, болезненное состояние, что часто не замечают даже самые близкие люди. "Н.А! Что-то Вы не нравитесь мне в последнее время, здоровы Вы?" В самую точку. Я была потрясена, мое состояние заметил только он.

На кафедральных мероприятиях Михаил Иванович иногда появлялся с супругой Анастасией Андреевной. С какой-то чуждой по отношению к ней нежностью и пониманием он на нее поглядывал! Они родились в соседних деревнях с разницей в шесть лет. Познакомились в сельском клубе. Михаил Иванович "присматривался" к будущей супруге около трех лет, потом сразу "поставил вопрос ребром", и в 1938 году они поженились. Анастасия Андреевна закончила тот же рабфак в Гусь-Хрустальном, а затем педагогический институт в Иванове. Работала она недолго - две девочки, почти погодки, да еще две печки в деревянном доме, длинные очереди за хлебом, ясли за полверсты. Старшей дочери было около трех лет, когда Анастасия Андреевна перешла в ранг домохозяйки. С тех пор она была строгой хранительницей домашнего очага, верной опорой, внимательной и заботливой супругой и матерью. А с Михаилом Ивановичем, я полагаю, и дома было нелегко. Требовательность и строгость проявлялись, конечно же, и в домашнем кругу, но он был хорошим отцом, пусть сдержанным, но любящим и внимательным, без внешнего проявления эмоций. С какой любовью и теплой воспоминаний о нем сейчас жена и дочь... Анастасия Андреевна сейчас 94 года. Доброго им здоровья.

Вот таким сохранился в моей памяти профессор Михаил Иванович Архипов. Личность, знаете, ли! Личность запоминающаяся, крайне неординарная. Образ этого сильного, гордого человека, ученого, преподавателя, руководителя, чем дальше, тем более уважаем и памятен.

Н.А. Суханова, выпускница ИХТИ 1965 г.,
доцент каф. ХТЛК и ЛП, к.х.н.

М.И. Архипов

ВСТРЕЧИ В ИНДИИ

Недавно с группой советских профессоров и преподавателей мне довелось в течение нескольких месяцев работать на химико-технологическом факультете Бомбейского университета.

Перед началом работы семь дней мы были в столице Индии - Дели. Посетили политехнический институт и Государственную физическую лабораторию, организованную недавно и являющуюся гордостью индийцев.

О нашем визите администрация института в Дели узнала всего за несколько часов: посе-

щение было почти неожиданным. Директор института, индиец, веселый человек по натуре, принял нас у себя в кабинете. Он познакомил нас со всеми факультетами и специальными институтами, оборудованием отдельных кафедр, а также с общежитием студентов.

В конце беседы, после ответов на наши вопросы, директор сообщил нам, что студенты-дипломники организовали товарищеский чай и приглашают нас для встречи с ними. Мы охотно согласились, так как нам хотелось поближе узнать студентов.

Войдя в большую аудиторию, мы увидели два ряда накрытых столов с различным угощением, состоящим, преимуще-

ственно, из свежих фруктов. За чаем и после чая мы беседовали, как могли, на английском языке. Часто прибегали к помощи

Со студентами университета г. Дели.
Фото 1957 г.

языка жестов, но, кажется, все понимали друг друга.

Мы интересовались многими вопросами учебы студентов. Спросили, например, какая часть из числа оканчивающих институт устраивается на работу на заводы или фабрики. Этот вопрос оказался весьма сложным, как мы заметили, причем не только для студентов, но и для преподавателей и администрации... В конце концов удалось выяснить, что далеко не всем, оканчивающим вуз, выпадает счастье найти себе соответствующую работу, так как в стране все еще имеет место большая безработица.

Правда, техническая интеллигенция в Индии находится в

лучших условиях в связи с тем, что за последние годы после освобождения страны из-под ига английского империализма здесь значительное развитие получили промышленность, транспорт, энергетика, создаются ирригационные сооружения.

Встреча с делийскими студентами надолго останется у нас в памяти. Встреча эта завершилась фотографированием.

Мы заметили, и в этом нам глядяно убеждает нас приводимая фотография, что среди студентов нет девушек. Объясняется это тем, что в технических вузах Индии обучаются только мужчины, девушки учатся в гуманитарных вузах.

"Химик" 19 сентября 1957 г.

Прошло более полвека, но память держит события тех лет. Конкурс в наше время был ошеломляюще большой. Все стремились "учиться, учиться и учиться", выполняя наказ наших учителей. Достаточно сказать, что медалистов и получающих повышенную стипендию у нас набиралось чуть ли не полгруппы. На третьем курсе, когда нам стали читать специальные дисциплины, в рецептурах, методических указаниях и пособиях, связанных с целлюлозой, часто мелькала фамилия Архипов. Так я впервые узнал, что Михаил Иванович является ведущим специалистом в ИХТИ в области целлюлозы и её спутников. В группе у нас были две Архиповы и, как я позже узнал, одна из них, Люся - старшая дочь Михаила Ивановича. Он в те далекие времена был проректором по научной работе и заведующим кафедрой лаков и красок. У него была и младшая дочь - Татьяна, которая, как и старшая, Людмила, пошла по пути своего отца. Дочери Михаила Ивановича отличались усердием, прилежным поведением, отличной учебной и были очень дисциплинированы. Я как-то спрашиваю одну из них, как это ей удается так хорошо учиться, а она ответила, что иначе ей нельзя. Но в те времена нам хорошо преподавали материализм, и мы очень легко разбирались в причинно-следственных связях. М.И. Архипов был крупным ученым, эрудированным, дисциплинированным, интеллигентным человеком, хорошим воспитателем и отличным педагогом. Поэтому прекратив по жизни результат его дочерей мы сразу отнесли за счет генетики, воспитания и образования. Как следствие этого, получив диплом инженера с отличием, его дочери оказались в первых рядах по распределению, выбрав путь продолжения учебы. В дальнейшем они защитили кандидатские диссертации и до сих пор успешно работают на учебно-научном поприще.

ЭТО БЫЛО НЕДАВНО, ЭТО БЫЛО ДАВНО...

О Михаиле Ивановиче Архипове и тех временах

Будучи аспирантами, мы самоотверженно трудились над выполнением научных работ целыми днями, а зачастую и ночами. В те времена это было обычным явлением. Проректор по науке ценил в аспирантах не только трудолюбие, приучал любить порядок и чтить культуру в научной работе. До нас сразу докатилась информация о том, какой разгон дает Михаил Иванович ленивым и нерадивым аспирантам с низкой культурой постановки эксперимента. Однажды он собрал аспирантов на их рабочих местах и стал демонстративно показывать, что с такими нагромождениями, захламленностью и горами грязной посуды нельзя получить надежных и хороших научных результатов.

Инженеров-лакокрасочников в СССР сначала готовили в трех городах: Ленинграде, Москве и Иванове. Ивановская научная школа ла-

кокрасочников в те далекие времена была очень сильной и помогала в организации аналогичной кафедры в Ярославле. Выпускники ИХТИ в своё время возглавляли кафедры лаков и красок в Ленинградском технологическом институте им. Ленсовета (профессор А.Д. Яковлев) и Ярославском политехе (профессор М.М. Могилевич).

Большую проверку устроила жизнь преподавателям кафедры, в прошлом ученикам М.И. Архипова, когда началась так называемая "перестройка", перешедшая в тотальное реформирование. Самая большая кафедра, в прошлом выпускающая по 100 и более инженеро-лакокрасочников в год, стала вдруг самой маленькой (прием сократился до одной группы, упал конкурс). Нужен был неординарный выход из этого трудного положения, и лакокрасочники его быстро нашли. Они предложили готовить специалистов не только по переработке растительных масел в технике, но и по их получению и переработке в пищевой промышленности, что полностью соответствовало профессиональному мастерству преподавателей в научном и учебном плане. Проректор по учебной работе того времени поведал нам насмешливую оценку сторонних химиков на такое направление реформирования кафедры: "Скатились химики до некуда, сменив подготовку высококлассных химиков на подготовку кухарок из кулинарного техникума". Но все мы на тот момент были уверены в правильности наших предложений по реформированию кафедры, и жизнь подтвердила это. УМО разрешило открытие новой специальности, ведь базовое образование и дипломы с отличием были практи-

чески у всех преподавателей, все имели необходимые степени и звания и большой научный и педагогический опыт в области переработки растительных масел. Были необходимые площади (с вводом в строй приборостройки к главному корпусу Михаил Иванович, будучи проректором, дальновидно позаботился об этом) и соответствующее оборудование. Конкурс на специальность кафедры мгновенно увеличился, а качество зачисленных во много раз возросло, о чем можно судить по количеству выпускников, работающих по специальности, повышенным стипендиям, дипломам с отличием. Так, на основе преподавателей старой научной школы - "лакокрасочников" профессора Архипова (проф. П.В. Николаев, доценты Н.А. Суханова, А.Н. Ларин, Г.Н. Беспалова и другие) была открыта кафедра лаков и красок новая специальность "Технология жиров" сначала со специализацией "Синтетические жиры и моющие средства", а затем "Технология жиров, эфирных масел и парфюмерно-косметических продуктов". Специалисты нашей кафедры стали нарасхват у широкого круга предприятий с пищевой и полимерной направленностью, последняя позволяла им работать на предприятиях по синтезу полимеров, переработке их в ЛКМ и на производствах, связанных с полимерными покрытиями, а это сотни предприятий химической промышленности и машиностроения.

Впоследствии ректорат передал пищевое направление новой кафедре "ТПП и БТ". А всем лакокрасочникам предложили продолжить заниматься непосредственно своими прямыми делами в науке и преподавании на новой кафедре X и Т ВМС, где мы все сейчас находимся и делаем с чистой совестью то, чему в свое время учил нас незабываемый профессор Михаил Иванович Архипов.

В.А. Козлов, профессор кафедры ХИТ ВМС, выпускник ИХТИ 1962 г.

На экзамене. Фото 1966 г.

Т.Н. Ханьева, выпускница ИХТИ 1970 г., ст. науч. сотр. ИВНИИПИК, ветеран

...Михаил Иванович был очень строгим педагогом. Сегодняшним студентам даже представить сложно, как он принимал экзамены, особенно по такому непростому курсу, как физикохимия полимеров. Это был ритуал! С самого раннего утра и до позднего вечера группа сдавала экзамен. Все ходило на цыпочках возле кабинета, куда можно было заходить только по 4 человека. Списать или посмотреть лекции было невозможно, а "талмуд" (так мы почему-то называли напечатанный курс лекций) нужно было знать почти наизусть. И все учили, потому и двоек было совсем немного, зато пятерки М.И. ставил с особым удовольствием.

В 1970 году я под руководством профессора Архипова выполняла первую в жизни научную работу. Палехским художникам очень был нужен специальный лак для художественных целей. И они заказали разработку такого лака кафедре лаков и красок ИХТИ. Лак должен был быть высокого качества и экологически безопасен при работе.

Михаил Иванович, как ученый, быстро определил направление разработки, выбрал самое лучшее сырье: природную канифоль, подсолнечное масло, алкидную составляющую и в качестве растворителя - жидкий скипидар. Неожиданный эффект обнаружили мы при добавлении темного скипидара - лак при выдержке на свету приобретал светлый оттенок, который был необходим художникам. Эта работа была защищена авторским свидетельством. С внедрением изобретений в те времена было сложно, не было заинтересованности на заводе в выпуске высококачественного лака. Но неожиданное продолжение получила эта работа спустя 5 лет: на Рижском лакокрасочном заводе внедрили нашу разработку без нашего участия и даже премию выслали. Обидно, что Михаил Иванович этого уже не дождался.

Вспоминаются и курьезные моменты, которые всегда сопровождают химиков. В 70-е годы институт гудел как пчелиный улей, на всех кафедрах велись интенсивные научно-исследовательские работы. В лабораториях работало много аспирантов, сотрудников и, конечно, студентов-научников. На нашей кафедре перенаселенность чувствовалась всегда. Один студент сушился при температуре 600°C в термощкафу перекись бензоила (взрывчатое вещество - прим. ред.) и оставил на ночь, другой утром, не глядя, включил термощкаф и увеличил температуру до 2000°C. Через некоторое время грохнул взрыв (хотя перекиси было всего 20 г). В общем - дым, грохот, дверца шкафа вылетела, термометр - на потолке, а мы выползаем из дымовой завесы. Тут Михаил Иванович идет с невозмутимым видом по коридору и спрашивает: "Ну и кто тут шалит?". М.И. без шума и нарекания воспринимал содеянное. Главное, что молодые люди **учились**, пусть и с ошибками.

В.В. Пушкова, аспирантка М.И. Архипова, к.т.н., ст.н.сотр. ИВНИИПИК, ветеран

...Как научный руководитель М.И. Архипов был требовательным, жестким, но справедливым и объективным. Его требовательность была обусловлена огромной научной эрудицией, знанием предмета, который он преподавал студентам, высоким профессионализмом и личной самодисциплиной. Тех же качеств он требовал и от своих учеников и сотрудников кафедры, с которыми он работал.

Авторитет научный, авторитет руководителя и просто человека - профессора Михаила Ивановича Архипова был непререкаемым и заслуженным. Мне повезло, что в моей жизни был такой наставник и руководитель, Учитель и Педагог с большой буквы, как он. Именно такие ученые как М.И. Архипов выдвинули советскую науку и высшее образование на столь высокий уровень в мире.

М.В. Шмелева (Половникова), выпускница ИХТИ 1949 г.

... Михаил Иванович был личностью творческой, одаренной, но вместе с тем его отличали упорство и величайшее трудолюбие. В моей памяти осталась его доброжелательность и постоянная готовность оказать поддержку. Причем проводилось все это очень деликатно и скромно. Этого преподавателя я вспоминаю с особой теплотой и уважением...

А.Н. Ларин, доцент кафедры X и Т ВМС, выпускник ИХТИ 1974 г.

...Так получилось, что я начал работать в ИХТИ на кафедре лаков и красок в год, когда ушел из жизни её заведующий М.И. Архипов, но роль этого человека в моей судьбе оказалась исключительно велика.

Именно по его рекомендации я был распределён как молодой специалист на кафедру ХТЛК и ЛП ИХТИ. Наш курс был последним выпуском Михаила Ивановича. Профессор Архипов читал лекции по двум важнейшим для лакокрасочника курсам - "Физика и химия полимеров" и "Химия и технология плёнообразующих веществ". Первый среди этих курсов считался среди студентов своеобразным "лакокрасочным сопроматом": получил по нему зачёт - значит будешь лакокрасочником. Экзаменатор Архипов был требователен и строг, но справедлив, он обстоятельно выяснял знания каждого студента, его способность логически мыслить. А надо отметить, что в ту пору только на дневном отделении обучалось четыре (!) группы лакокрасочников. Михаил Иванович прекрасно знал практически всех студентов курса. А какими обстоятельными и глубокими были его лекции по базовому курсу технологии плёнообразующих веществ! Какой основа-

тельный фундамент они закладывали в подготовке инженеро-лакокрасочников!

Менее полугодом довелось мне поработать в должности ассистента под руководством М.И. Архипова, однако его роль как учителя, наставника трудно переоценить. Михаил Иванович был строг и скрупулёзен в организации учебного процесса, и в первую очередь по отношению к себе и своим коллегам. Этот вид работы в вузе он считал наиважнейшим. Регулярно, неформально посещал любые занятия преподавателей кафедры, особенно молодых; затем на заседаниях кафедры проводился анализ посещённых занятий и давались рекомендации по их улучшению. Всё это делалось в исключительно доброжелательной, корректной форме. Благодаря такому подходу М.И. Архиповым был создан коллектив единомышленников-профессионалов, который и после его ухода на протяжении многих лет достойно продолжал начатое им дело.

Тот жизненный, деловой, профессиональный импульс, который сообщил когда-то кафедре Михаил Иванович Архипов, позволил ей на многие годы сохранить своё лицо. Мы, его ученики, всегда будем благодарны Михаилу Ивановичу за это.

ПАМЯТИ МОЕГО ОТЦА

Оценивая роль отца в своей жизни, испытываю огромную благодарность, прежде всего за ту высокоинтеллектуальную атмосферу, в которой мы с детства росли и воспитывались. Помню, как мы с сестрой ещё в раннем возрасте играли в загадки по политической карте мира, которая висела над одной из наших кроватей, давая друг другу задания найти страну, город, реку и т.д. Как бы просто это ни казалось, но кругозор развивался. Дом был наполнен книгами: техническая литература, художественная, политическая, справочная... С детства укоренилась привычка: по всякой проблеме обращаться к энциклопедиям, справочникам, словарям. Обилие художественной литературы тоже играло свою роль.

В нашем доме бывали такие широко образованные, эрудированные люди, как Сергей Семенович Фролов с супругой, за семейными застольями шли интересные разговоры не только на профессиональные темы, но обсуждались

новые фильмы, спектакли, которые мы не пропускали. А нас, детей, родители с детства брали с собой на институтские вечера со спектаклями в театре музкомедии. Родители очень хотели, чтобы мы учились музыке, и для этого в конце 40-х годов был приобретен рояль фирмы "Berchstein". Обе мы закончили музыкальную школу, и на семейных вечерах часто звучала музыка.

С внучкой Элеonorой. Фото 1969 г.

Но главное - перед нашими глазами шла жизнь человека, посвященная избранному делу, работающего с большой самоотдачей, не считаясь со временем и состоянием здоровья. Чаще всего мы видели отца дома за письменным столом, пишущим или читающим статьи, монографии, работающим над какими-то материалами. Нас с детства приучили к тому, чтобы мы никогда не мешали отцу, а поиграть хотелось, и я иногда позволяла себе шалость - бросить в него игрушку, чтобы тут же, вслед, получить её обратно, а от мамы получить "нагоняй".

И всё же папа находил время поехать с семьей и компанией на "пикник", в лес за грибами, на море. Тут он мог быть веселым, шутить, даже изобразить кого-нибудь (у него были артистические задатки). Одним словом, он не был "сухарем", как кому-то могло показаться, потому что он был требовательным, бескомпромиссным, можно сказать "застегнутым на все пуговицы". Бывая в отпуске на родине, в деревне, папа с удовольствием мог пойти на охоту, на рыбалку, и, к слову сказать, все наши родствен-

ники относились к нему с большим уважением и симпатией.

Бесконечно жаль, что его жизнь так рано закончилась, он мог бы ещё очень много сделать полезного для сотрудников, студентов, для внуков, которых он очень любил, а, может быть, и правнуков.

Что ещё можно высказать, кроме искреннего восхищения человеком, вышедшим из рязанской глубинки и достигшим многого в науке, административной и общественной работе.

Выражаю глубокую благодарность администрации и сотрудникам ИХТУ, лично Оскару Иосифовичу Койфману и коллективу кафедры химии и технологии высокомолекулярных соединений, выпускникам кафедры ХТЛК и ЛП за организацию мероприятий в честь 100-летия со дня рождения Михаила Ивановича Архипова, посвятившего всю свою трудовую деятельность родному ИХТИ.

Т.М. Архипова, выпускница ИХТИ 1963 г.

Номер подготовлен кафедрой X и Т ВМС совместно с музеем ИХТУ